

704

310

КЪ ВОПРОСУ

о

ПРЕДМЕТЪ И СИСТЕМЪ

РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНИЯ.

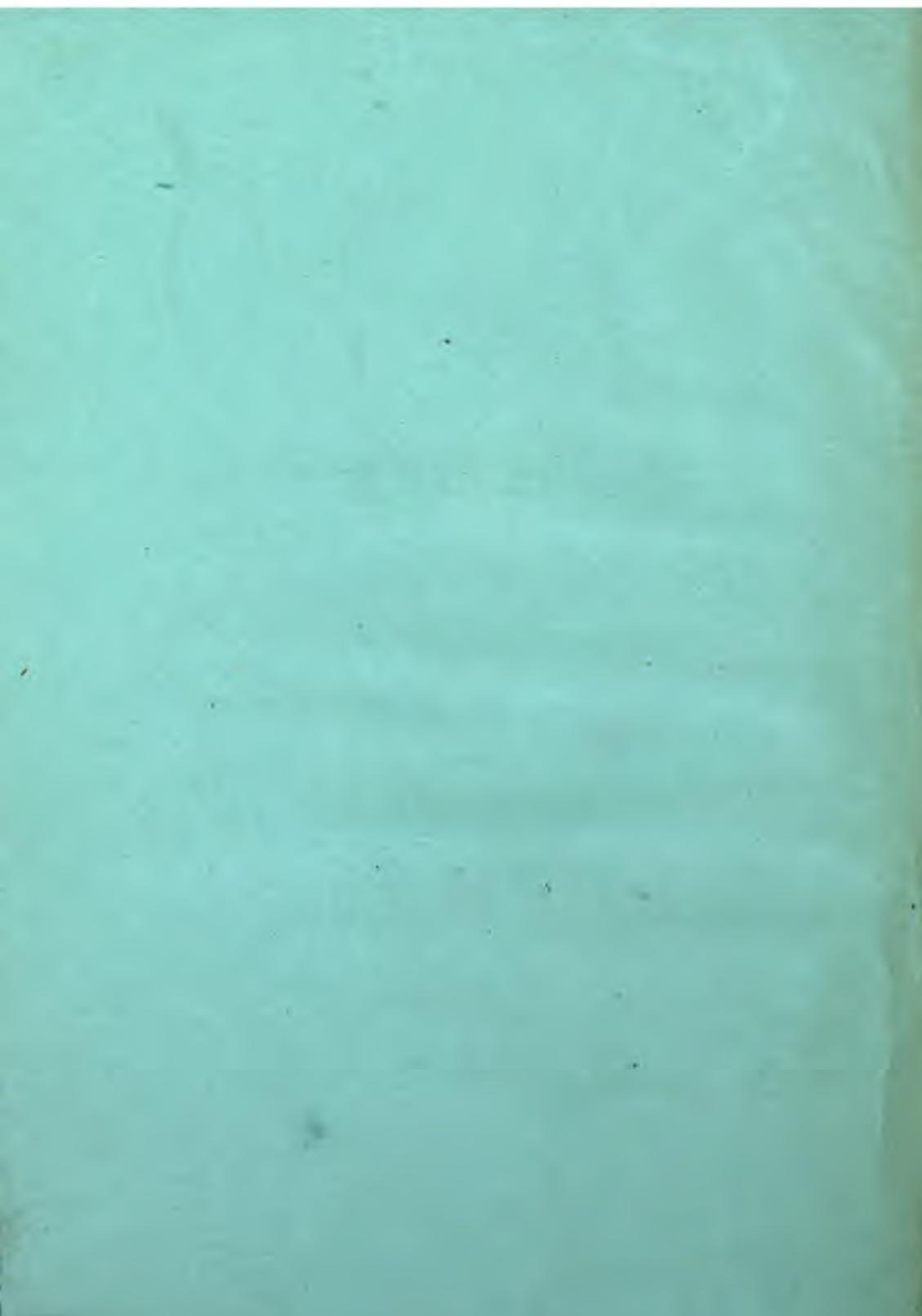
С. В. Пахмана.

1882.

ЭРБУРГЪ.
ВѢЛСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1882.

K
43
Хол

КЪ ВОПРОСУ

о

ПРЕДМЕТЪ И СИСТЕМЪ

РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНИЯ.

Х.503

С. В. Пахмана.

11462

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНата.
1893.

SEP 29 1931

КЪ ВОПРОСУ
О ПРЕДМЕТЪ И СИСТЕМЪ
РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНИЯ.

Съ недавняго времени, какъ всѣмъ извѣстно, учреждена особая комиссія для общаго пересмотра дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и для составленія гражданскаго уложенія. Мысль не новая. Къ осуществленію ея стремились наши закононодатели болѣе ста лѣтъ назадъ, но попытки были неуспѣшны, такъ какъ думали „сочинить“ уложеніе безъ основательнаго изученія исторической почвы. Ошибка была исправлена, по мысли графа Сперанского, тѣмъ, что рѣшено было предварительно „свести“ то, что было дѣйствующимъ въ русскомъ законодательствѣ и такимъ образомъ положить прочную основу для дальнѣйшаго его развитія, сообразно съ потребностями жизни и практики. „Сводъ“ выполнилъ свою задачу, какъ возможно было ее выполнить, въ сравнительно короткое время, при почти необъятной массѣ законодательнаго материала. И потому порицаніе этого замѣчательнаго, для своего времени, труда, было бы несправедливо. Самъ Сперанскій считалъ сводъ лишь предварительною работой, за которой должно послѣдовать составленіе уложеній, и потому не можетъ нести отвѣтственности въ томъ, что въ теченіи 50 лѣтъ, со временемъ его изданія, народились новые потребности и совершенны значительныя, коренные преобразованія, съ которыми

во многомъ и весьма существенно несовмѣстимы начала устарѣвшаго свода.

Починъ перехода отъ свода къ уложенію сдѣланъ былъ еще въ 1845 году для законовъ уголовныхъ. Съ того же времени не разъ возбуждался вопросъ и о пересмотрѣ гражданскихъ законовъ, но дѣло замедлялось, надо полагать, не потому, что правительство опасалось ломки коренныхъ установленій гражданскаго законодательства, а скорѣе потому, что задача гражданскаго уложения несравненно сложнѣе и труднѣе, чѣмъ задача уложенія о наказаніяхъ. Примѣръ на лицо—Германія: съ уголовнымъ кодексомъ тамъ справились безъ особыхъ затрудненій, а надъ гражданскимъ уложеніемъ, несмотря на то, что тамъ это дѣло не новое, работаютъ съ 1874 года, конца же работъ еще далеко не видно.

Трудность задачи гражданскаго уложения заключается не въ томъ только, чтобы исправить, такъ сказать, жизненные недостатки свода, дѣло не въ однихъ жизненныхъ принципахъ законодательства. Нѣтъ сомнѣнія, что, при полной не-прикосновенности основныхъ установленій гражданскаго быта, каковы семья, собственность, наслѣдство и договоръ, работа уложения должна быть направлена къ тому, чтобы законъ, по возможности, сталъ въ уровень съ дѣйствительными и настоящими потребностями жизни. На эту сторону дѣла не-сомнѣнно будутъ обращены усилия и нашей комиссіи, при чемъ она не будетъ конечно увлекаться такими преувеличенными требованиями, которые были быгодны лишь на то, чтобы затормозить дѣло еще на 50 лѣтъ. Несравненно труднѣе сторона техническая, составляющая непосредственный интересъ судебнай практики. Между тѣмъ, у насъ далеко еще не установилась даже точная терминология; дѣйствующее законодательство, какимъ оно является въ сводѣ, страдаетъ почти полнымъ отсутствиемъ общихъ началъ и твердыхъ точекъ опоры, для правильнаго юридического анализа: весь материалъ долженъ быть переработанъ въ такую форму, которая была бы достойна имени уложения. Если къ этому прибавить, что выборъ между иностранными образцами техники въ высшей